

Иринарх (Левинтович) игумен
(Шуйская епархия)

СВЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ — НАУКА ИЛИ РЕЛИГИЯ?

Аннотация. Сопоставляются основы церковной (православной) и светской (секулярной) антропологии и психологии. Показано, что и та и другая наука основаны на системах постулатов, которые имеют статус непререкаемых, догматических утверждений (догматов). Церковные догматы известны из Божественного откровения, т. е. сообщены человечеству Богом. В светской науке также есть свои догматы, а именно — материализм и атеизм. Вследствие принципиальной ограниченности догматов секулярной науки церковная наука может пользоваться всеми достижениями светской науки, тогда как светская наука исключает такую возможность по отношению к церковной.

Ключевые слова: наука, научность, основа науки, церковная наука, лженаука, система объективных знаний, критерии, материализм, атеизм, парадигма, постулат, аксиома, религия, догмат, Божественное откровение.

Название этого доклада навеяно ремаркой некоего психолога, в которой тот с возмущением отзывался о термине «православная психология». И как последовательный ученый он абсолютно прав, как бы это не казалось обидным. Дело в том, что в естественнонаучной парадигме, которая лежит в основе светской науки, само слово «православный», или «церковный», не может претендовать на роль научного термина, ибо, **по определению**, религиозные формы знания относятся к лженауке (Лебедев. 2020. С. 79). Для «нормального ученого» это такой же нонсенс, как православная математика или физика.

Увы, основатели современной науки, «по праву первой ночи», присвоили себе право на обладание истины в определении понятия «науки». Попытаемся понять, на каком основании было

присвоено это сомнительное право. Будем судить феномен светской науки от ее же собственных слов о себе.

Ее апологеты любят противопоставлять «объективный научный» (по их мнению) и «субъективный религиозный» подходы: «Если основа религии — вера, то основа науки — факты... В науке мы не верим, мы знаем... Все знание в науке добыто учеными путем экспериментов» (Чащихин. 2013. С. 4–5). Так ли это?

Если под наукой понимать систему объективных знаний об окружающем мире и человеке, то таковая всегда основана на некоторых общепринятых положениях, которые объединяют все научное сообщество, или парадигмах (Философия. 2004. Статья «Парадигма»). Но если парадигмы со временем могут радикально меняться в периоды «научных революций», тем не менее, существуют некие незыблемые основы, или постулаты (в математике — аксиомы), которые не подлежат изменениям ни в коем случае.

В церковной науке такими основами являются догматы православной веры. В основании светской науки положены иные догматы, а именно — **материализм и атеизм**. Апологетов науки должно передрнуть от этого утверждения: ведь догматы, по их глубокому убеждению — это принадлежность исключительно религии. Давайте разбираться.

Вначале разберемся с терминами, ибо они, как правило, являются основным предметом недоумений и споров. Термин «догмат» происходит от греческого слова *δογμα*, обозначающего собою «мысль, вполне утвердившуюся в человеческом сознании, ставшую твердым убеждением человека, а также определившееся твердое, неизменное решение человеческой воли» (Полный православный... 1913. С. 752). Сообразно с указанным двояким значением этого слова и древние языческие, и христианские писатели употребляли его для обозначения безусловно истинного и бесспорного положения, относящегося и к философии, и к законодательству. В христианстве этот термин стал обозначать принимаемые верой истины откровенной религии, которые содержат учение о Боге и Его отношении к миру и человеку (Там же).

Итак, в узком значении слово «догмат» относится только к основным богооткровенным истинам христианства, а в широком значении означает любое положение, принятое верою и ставшее твердым убеждением и неизменным решением человеческой воли. Именно в таком широком смысле этот термин употребляется в большинстве дореволюционных и современных толковых словарей: «основное неоспоримое положение всякой науки» (Словарь иностранных слов. 1910. Статья «Догмат»); «основное положение

какого-либо учения, принимаемого за непреложное и служащее исходным пунктом для дальнейших изысканий; окончательно установившиеся начала науки» (Словарь иностранных слов. 1907. Статья «Догмат»); «основное положение, принимаемое за непреложную истину, относительно чего не допускается критика» (Полный словарь... 1907. Статья «Догмат»); «отдельное положение какого-нибудь учения, научного направления, имеющее основополагающий характер» (Большой словарь иностранных слов. 2007. Статья «Догмат») и т. д.

Обратившись к феномену светской науки, зададимся вопросом: разве материализм и атеизм являются научными фактами? Разве эти фундаментальные положения секулярной науки не являются исключительно предметами веры и твердого убеждения апологетов светской науки?

Ответ на все эти вопросы вполне очевиден. В указанном отношении светская и православная науки абсолютно равноправны, так как в основе и той, и другой лежат догматы веры. Принципиальное же отличие между ними заключается только в разности **предметов** веры. В основе церковного подхода к любому вопросу лежат церковные догматы, т. е. непререкаемые для каждого христианина истины, выраженные, в частности, в первом члене Символа веры Православной Церкви: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым». Тем самым мы постулируем, что мир сотворен и управляется Единым Богом, Который познается через рассматривание Его творений (Рим. 1, 20), в том числе, и через установленные Им законы природы. Мы утверждаем, что существует мир видимый (материальный) и невидимый (духовный), состоящий из разумных существ — светлых ангелов и злых духов, которые могут воздействовать на живую и неживую природу.

Сравним эти догматы с догматами светской науки. Наука, по словам Лапласа, в «этой гипотезе» (существования Бога, следовательно, и духовного мира) не нуждается. Поэтому она и называется секулярной, или светской. На чем же она основана?

Вспомним классиков материализма: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи...» (Ленин. 1968. С. 181). Таким образом, в науке предметом веры является атеизм и самоорганизующаяся материя, которая извечна, никем не сотворена, т. е. сама из себя путем самоорганизации породила окружающий нас мир и вывела законы своего существования. Являются ли эти утверждения научными фактами? Конечно, нет! Они являются исключительно предметами веры ученых-атеистов, а не научного знания. Кроме

того, эти утверждения явно противоречат добытым самой же наукой законам, например, теории вероятности или второму закону термодинамики, и многим иным известным законам и фактам. Так, никто в окружающей природе не наблюдал процессов самоорганизации замкнутых материальных систем, ни в одном эксперименте из неживой материи не рождалось что-либо живое, даже в самых примитивных формах. Кроме того, всем известна банальная истина: творений без творца не бывает, и законов не бывает без законодателя. Однако вышесказанные утверждения, несмотря на явные противоречия с известными фактами и очевидными истинами, не подвергаются никакому сомнению и не подлежат обсуждению, а значит, имеют статус догматов, т. е. постулатов, принимаемых на веру.

Следующее утверждение, имеющее догматическое значение для церковной науки: «душа, высшая и превосходнейшая часть человека», является существом самостоятельным, невещественным и простым, свободным, бессмертным» (Макарий (Булгаков). 1913. С. 100–101). Душа сообщает жизнь телу и обладает умом, чувством и волей.

Светская наука исходит из того, что души у человека нет, а есть только рефлексы головного мозга, которые проявляются в разуме, эмоциях и волевых действиях. И эти утверждения также не выводятся из опыта, а принимаются на веру как безусловные, т. е. также имеют догматический статус.

Отдадим светскую науку на суд своим же апологетам. Цитируем вышеупомянутого автора: «В науке нет и не должно быть авторитетов. В принципе. Никогда. Только опыт и логика. И если кто-то в научной среде и начинает *преклоняться* перед авторитетами или *канонизирует*» некую теорию, то это — антинаучный догматический религиозный подход, недопустимый в науке. Ведь такой догматизм ничем, по сути, не отличается от преклонения перед авторитетом «святых отцов» и «священного писания» в религии» (Чащихин. 2013. С. 5) (авторские написание слов, пунктуация и выделение текста сохранены при цитировании).

Но те ученые мужи, которые безусловно принимают догматы материализма, «канонизируют» атеизм и вынуждены преклониться перед авторитетом тех, кто изобрел эту теорию и придумал эти догматы. Таким образом, отказавшись от авторитета Священного Писания и святых отцов, представители «научного подхода» оказались вынужденными преклониться перед авторитетом творцов атеизма и материализма. Но это уже вопрос не науки, а свободы выбора, которая предоставлена каждому человеку.

Таким образом, мы вынуждены признать, что как церковный, так и светский подходы основаны на системах постулатов, которые имеют статус догматических утверждений. Вся разница заключается лишь в том, что церковные догматы известны нам из Божественного откровения, т. е. сообщены человечеству Богом через воплотившегося Иисуса Христа, пророков Божиих и апостолов, а догматы, лежащие в основе научного знания, придуманы «от ветра своєї главы» не самыми лучшими представителями той части человечества, которая взбунтовалась против своего Творца.

Таким образом, при беспристрастном рассмотрении этого вопроса никакого преимущества светской науки над православной не обнаруживается, ибо и та, и другая основаны на положениях, принимаемых на веру в качестве абсолютной истины (суть, догматах), а различия заключаются исключительно в существе этих догматов.

Дополним этот вывод еще одним замечанием. Так же как материальный мир является только некоей частью, вырванной из полноты сотворенного Богом мира, так и светская наука, по существу, является усеченной (секулярной) в сравнении с церковной наукой, которая рассматривает мир во всей его богозданной полноте. Отрицая те положения, которые утверждает Церковь, атеистическая наука ничего не предлагает взамен: там — теизм, а здесь — атеизм; там — живая душа, а здесь — бездушие; там — живой многообразный материальный и духовный мир, а здесь — только мертвая движущаяся материя.

Конечно, как известно, о вере, не спорят: каждый волен верить в то, во что ему хочется верить. Но ведь можно верить и в то, что земля стоит на трех слонах (подобно древним людям), или во что-нибудь еще, явно противоречащее известным научным фактам или элементарной логике. Кроме собственных убеждений или предпочтений должны существовать и более серьезные основания того или иного предмета веры. Итак, сравним основания, на которых покоятся догматы православной и светской науки.

Православная наука опирается на те фундаментальные истины, которые открыты человеку Самим Богом: или напрямую — через Богочеловека Иисуса Христа, или опосредованно — через пророков Божиих и апостолов. Эти истины записаны ветхозаветными пророками (Ветхий Завет) и апостолами (Новый Завет). Какие основания у христиан для доверия этим Писаниям?

Одним из существенных признаков истинности Писаний является то, что они написаны *истинными пророками*. Библия дает ясные критерии истинного пророка. Во-первых, он должен возвещать о событиях, имеющих свершиться в ближайшем или

отдаленном будущем. «Представьте дело ваше, говорит Господь; приведите доказательства, говорит Царь Иакова. Пусть они представят и скажут нам, что произойдет; пусть возвестят что-либо прежде, нежели оно произошло, и мы вникнем умом своим и узнаем, как оно кончилось, или пусть возвестят нам о будущем» (Ис. 41, 21–22). Во-вторых, эти пророчества должны сбыться в свое время. Если хотя бы одно предсказание некоего пророка окажется ложным, то такой пророк, согласно библейской традиции, считается ложным: «Если пророк скажет именем Господним, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей...» (Втор. 18, 22).

Священное Писание содержит огромное количество пророчеств как кратковременных, так и долговременных, вплоть до тех, которые свершатся в самом конце человеческой истории. Все их пересчитать достаточно сложно, ведь только в Ветхом Завете и только о Христе содержится более трехсот пророчеств, причем они все до одного уже исполнились, кроме тех, которые имеют исполниться перед окончанием веков.

Существоют и другие доказательства истинности Писаний, но пока остановимся на сказанном, чтобы сравнить с теми аргументами, которые может привести светская наука для обоснования лежащих в ее основе догматов. И атеизм, и материализм тоже имеют своих «пророков» — авторов соответствующих «священных писаний».

Если даже при описании неживой природы материалистический подход испытывает серьезные проблемы, включая точные науки — математику и физику (Катасонов. 2017), тем более при столкновении с тем, что в религии называют чудом (схождение Благодатного огня в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, мирооточение икон и многие другие), то изучение живой природы (биология), в особенности человека (антропология), заводит светскую науку в сплошной тупик. Происхождение жизни, растительного и животного мира, сложность и многообразие видов растений и животных, происхождение человека и его принципиальное отличие от животного мира, душевное устройство человека (психология) — это только малая часть вопросов, на которые не способна внятно ответить секулярная наука. Общеизвестными столпами современного материализма являются Ч. Дарвин, З. Фрейд, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, которые пытались ответить на некоторые из этих вопросов. Чем же характеризуются эти научные авторитеты в свете тех критериев истинности пророков, которые изложены в Библии?

Кого бы мы ни взяли из этой плеяды научных авторитетов, никто из них не удовлетворяет этим очевидным критериям. Если кем-то из них и были сделаны предсказания на основе своих учений, большая их часть оказалась ложной.

Так, по теории Ч. Дарвина, все животные произошли от одного предка в результате естественного отбора в течение длительного периода (эволюции). Однако, во-первых, до сих пор никто не смог вывести нового вида животных или растений при помощи естественного отбора. Во-вторых, сам Дарвин справедливо отмечает по поводу своей теории происхождения видов, что если его теория верна, то в истории обязательно должно существовать бесчисленное количество промежуточных форм, связывающих виды друг с другом (Дарвин. 2001. С. 265). Однако, как установлено тщательными исследованиями палеонтологов, исключая ложные или подложные артефакты, промежуточных форм ни у животных, ни у человека не найдено.

Наивные предсказания Ф. Энгельса о том, как обезьяна, путем эволюции, взяв в руку палку, превратилась в человека (Энгельс. 1969), также не имеют ни одного опытного подтверждения в палеонтологии.

А идея так называемого «научного коммунизма», разработанного авторами диалектического материализма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) оказалась настолько оторванной от реальности, что даже приобрела имя нарицательное — «утопия», т. е. место, которого нигде нет, так как коммунизм, несмотря на моря пролитой ради воплощения этой идеи крови, так и не был построен ни в одной из тех стран, чей народ прельстился идеями К. Маркса и попытался воплотить их в реальной жизни.

В светских науках о душе царит полная неразбериха с предметом этих наук. Беда в том, что эти науки отрицают существование души, как самостоятельной сущности, превращаются в «науки ни о чем»: психология — в науку (λόγος), о душе (ψυχή), которой нет; психиатрия — в лечение болезней души, которой нет; психотерапия — в терапию души, которой нет. Отсюда вполне понятны выводы современных ученых: «Для современной психологии по-прежнему актуален поиск предмета психологии» (Мазилев. 2017. С. 108–115); термин «психиатрия», («лечение душевных болезней»), предложенный в 1803 г. немецким врачом Иоганном Кристианом Рейлем, является анахронизмом, так как «он предполагает существование души или психики как чего-то независимого от тела, чего-то, что может заболеть и что можно лечить само по себе» (Гиляровский. 1954. С. 9). Это не соответствует современным

понятиям о психических заболеваниях, но попытки заменить термин «психиатрия» другим не нашли последователей. В результате остался термин «психиатрия», утративший свой первоначальный смысл (Коркина, Лакосина, Личко. 1995. С. 5–6);

С предметом психотерапии проблем еще больше, так как даже единого определения понятия «психотерапия» на сегодняшний день в мире не существует (Психотерапия. 2012. С. 15). Мало того, предмет психотерапии не подходит даже под определение науки, так как имеет дело с гипнозом, который не относится к методам современной науки. Поэтому многие не без основания считают психотерапию скорее искусством, чем наукой.

Известно, что любое отрицание не обогащает, а только обедняет. В данном случае так и произошло. Отрицая существование Бога и духовного мира, светская психология обеднила себя настолько, что утеряла и саму душу, которую дерзновенно взялась изучать.

Таким образом, если церковная наука может пользоваться всеми достижениями секулярной науки, переосмысляя их в рамках религиозного подхода, то обратное невозможно, так как «характерными чертами псевдонаучной теории являются... использование в научной работе религиозных установок и догм» (Чашихин. 2013. С. 4). Таким образом, все попытки церковной науки занять достойное место в ряду прочих наук априори обречены на неудачу, ибо она, по определению, сразу же попадает в разряд лженауки. Еще раз убеждаемся в истинности слова Божия: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем...» (1 Кор. 2, 14–15). Действительно, душевный человек, который руководствуется в своей жизни не духом, а мирской мудростью и своим естественным умом, не просвещенным свыше, не принимает мудрости от Духа Божия, потому что для его мирского ума это непонятно и кажется безумием. Его природный ум и земные критерии не позволяют понять духовное, а духовный понимает и духовное, и душевное, в котором он пребывал до принятия христианской веры.

В последнее время многие светские ученые начинают понимать, что духовная составляющая человеческой психики в некоторых явлениях человеческой деятельности имеет весьма важное значение. Так, анонсируется необходимость биопсихосоциодуховного подхода к пониманию аддиктивных расстройств (Магай и др. 2020).

Включение духовной составляющей в число факторов, влияющих на аддиктивные расстройства, — это уже серьезный прорыв

в сознании ученых, занимающихся зависимым поведением. Однако светская наука крайне ограничена в понимании этого термина. В лучшем случае, она под словом «духовный» подразумевает высшие проявления человеческой психики (Буравлева. 2011). В православном понимании последнее никакого отношения к духовности не имеет, так как Православие под духовностью подразумевает только то, что непосредственно связано с Богом, Его ангелами, дьяволом и темными духами — бесами, а также человеческим духом как высшей составляющей его души. Мало того, именно духовные факторы оказывают определяющее влияние на формирование и развитие аддиктивных расстройств, однако рассмотрение этого вопроса выходит за рамки настоящего сообщения.

Литература

Большой словарь иностранных слов / Сост. А. Н. Булыко. 2-е изд., испр. М.: Мартин, 2007. 702 с.

Буравлева Н. А. Понятие «духовность» в современной психологии // Вестник ТПГУ. 2011. № 12. С. 189–193.

Гиляровский В. А. Психиатрия. Руководство для врачей и студентов. 4-е изд. М.: Медгиз, 1954. 520 с.

Дарвин Ч. Происхождении видов путем естественного отбора / Пер. с англ. СПб.: Наука, 2001. 568 с.

Катасонов В. Н. О границах науки. М.: Познание, 2017. 296 с.

Коркина М. В., Лакосина Н. Д., Личко А. Е. Психиатрия: Учебник. М.: Медицина, 1995. 607 с.

Лебедев С. А. Философия науки: Терминологический словарь. М.: Академический Проект, 2020. 269 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 18. М., 1968.

Магай А. И., Солохина Т. А., Копейко Г. И. Российская научно-практическая конференция с международным участием «Профилактика расстройств поведения: семейный аспект биопсихосоциодуховного подхода» // Психиатрия. 2020. № 3. С. 121–125.

Мазилев В. А. Предмет психологической науки и философии психологии // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. М., 2017. С. 108–115.

Макарий (Булгаков) митр. Руководство к изучению христианского, православно-догматического богословия. М.: Синодальная типография, 1913. 368 с.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1913.

Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / Сост. М. Попов. М., 1907. 458 с.

Психотерапия. Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2012. 672 с.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А. Н. Чудинова. СПб., 1910. 989 с.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Сост. по Энциклопедическому Словарю Ф. Павленкова. 1907. 714 с.

Философия: Энциклопедический словарь / Ред. А. А. Ивин. М.: Гардарики. 2004. 1072 с.

Чащихин У. В. Научный метод познания — ключ к решению любых задач. М.: Оргсервис, 2013. 125 с.

Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М.: Политиздат, 1969. 18 с.

Иринарх (Левинтович) игумен (Шуйская епархия), настоятель Воскресенско-Феодоровского мужского монастыря Шуйской епархии, канд. физ.-мат. наук; irinarhangel@mail.ru.

Ссылка на публикацию:

Иринарх (Левинтович) игум. Светская психология и антропология — наука или религия? // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы шестой всероссийской конференции. Санкт-Петербург, 2 ноября 2025 г. СПб.: ЦХПА, 2025. С. 93–102.